

ТИПЫ АКТИВНОСТИ КРИМИНАЛЬНОГО СЕКСУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ МУЖЧИН С ПАРАФИЛИЯМИ

Проф. Е. В. КРИШТАЛЬ, проф. Б. Л. ГУЛЬМАН

TYPES OF CRIMINAL SEXUAL BEHAVIOR ACTIVITY IN MEN WITH PARAPHILIA

E. V. KRYSHTAL, B. L. GULMAN

Харьковская медицинская академия последипломного образования

Представлены результаты исследования криминальной поведенческой активности лиц с парафилиями, отбывающих наказание за совершение сексуальных преступлений, и разработанная авторами типология их криминальной активности.

Ключевые слова: парафилии, половые преступления.

The authors report the results of investigation of criminal behavioral activity in persons with paraphilias imprisoned for sexual crimes as well as the original typology of their criminal activity.

Key words: paraphilia, sexual crimes.

Парафилиями (сексуальными перверсиями) называют нарушения направленности полового влечения и форм его реализации. При истинных парафилиях искажение полового влечения вытесняет и замещает нормальную половую жизнь. Направленность полового влечения при парафилиях может быть нарушена по полу (гомо- и бисексуализм), по возрасту (педофилия, геронтофилия), по форме реализации (эксгибиционизм и др.) [1].

Причины парафилий изучали многие исследователи, предложившие ряд теорий их возникновения: генетическую, эндокринную, нейрогенную, условнорефлекторную, психоаналитическую и др. [2, 3]. В соответствии с дизонтогенетической концепцией [4], парафилии представляют собой результат нарушения индивидуального психосексуального развития в постнатальный период.

Формы девиантного сексуального поведения и выбор активности в их реализации, т. е. проявления парафилий, определяются процессами, протекающими в высших отделах центральной нервной системы человека.

Но если наличие сексуальных перверсий — проблема сексопатологии, то активность в проявлении парафилий — категория сугубо криминологическая. Парафилии ведут как к совершению наиболее тяжких, так и наиболее рецидивных преступлений, и этим они отличаются от иных психических аномалий. Если психическое расстройство является вероятностным предиктором совершения противоправного действия, то парафилии однозначно ведут к совершению уголовно наказуемых деяний, ибо нет извращения без активности, нарушающей нормативы сексуальных контактов.

Поведенческая активность, искаженная различными клиническими проявлениями парафилий, определяет манеру и приемы сексуального пове-

дения, свойственного конкретному лицу, может быть свойственна и любому человеку независимо от его прошлого опыта и текущего состояния, может быть видоспецифической. Если действия человека определяются мотивами и задачами, которые он ставит перед собой, то выбор активности как стиля поведения характеризуется манерой и излюбленными приемами, используемыми для достижения цели. Известно, что одним из криминологических признаков личности преступника является приверженность к определенному виду преступной деятельности и к определенному способу ее осуществления. По нашим данным, около 60% рецидивистов привлекаются к уголовной ответственности за преступления, однородные с предыдущими [5].

Нами были обследованы 220 сексуальных преступников, мужчин в возрасте от 18 до 55 лет, у которых было достоверно установлено наличие парафилий.

Наибольшее число преступлений было совершено лицами возрастной группы 25–35 лет (средний возраст 31,5 года). Наши данные отражают тенденцию к накоплению этого типа криминала в молодом возрасте, на который приходится наибольшая частота криминальной активности.

У обследованных отмечались устойчивая тенденция к повторности парафильной активности (48,1%), осознанные побуждения к совершению противоправных сексуальных действий. Виды имевшихся у них парафилий показаны в приводимой таблице.

Как видно из таблицы, на первом месте по частоте были преступления, обусловленные педофилией, эксгибиционизм, сексуальный садизм встречались несколько реже, еще реже — геронто- и некрофилия, а фетишизм и зоосадизм — в единичных случаях.

Распределение преступников по видам парафилий

Виды парафилий	Число обследованных, n = 220	
	абс. ч.	%
Педофилия	98	44,5
Эксгибиционизм	40	18,0
Сексуальный садизм	37	16,8
Геронтофилия	19	8,5
Некрофилия	13	5,9
Инцестофилия	9	4,0
Фетишизм	2	0,9
Зоосадизм	2	0,9

Среди отбывающих наказание мужчин на день совершения преступления 57 человек были жены, но хорошие отношения в семье были лишь у 4 из них, у остальных брак был близок к распаду. 83 человека были разведены и 76 никогда не состояли в браке. Имели детей 47 человек.

Большинство обследованных (179 человек) имели среднее или среднее техническое образование, а 4 человека — даже высшее. Однако многие работали со снижением квалификации или были безработными. 30,5% мужчин ранее привлекались к уголовной ответственности.

Психологическое обследование мужчин, совершивших указанные преступления, позволили выявить у них фемининный тип полоролевой идентичности, трансформированность, неустойчивость переживания образа «Я», стремление следовать только внешней атрибутике маскулинности, при этом образ женщины часто воспринимался негативно, наделялся чертами, содержащими угрозу, вызывал оборонительные, защитные реакции. Большинство обследованных отличались зависимостью от окружающих, что отражает имеющийся у них инфантилизм. Эти личностные особенности приводили к избеганию нормативного полового акта и формированию перверсной активности.

На основании результатов проведенных исследований нами была разработана следующая типология криминального сексуального поведения, обусловленного парафильным влечением.

I. Направленность активности:

- на живых людей — 202 (91,8%),
- на трупы людей — 13 (5,9%),
- на животных — 2 (0,9%),
- на вещи — 2 (0,9%),
- на себя — 1 (0,45%).

II. Коммуникативная активность — 180 (81,8%).

III. Дистанционная активность:

- контактная — 204 (92,7%),
- бесконтактная — 16 (7,3%).

IV. Регрессивная активность — 37 (16,8%).

V. Стереотипная активность — 192 (87,2%).

Определение направленности активности основывается на представлении о развитии поведенческих паттернов. Поскольку процесс онтогенетического развития связан с генетическими и конституциональными факторами, в каждый отрезок времени наблюдается определенное эпифенотипическое свойство развивающегося организма. Это означает, что каждому периоду развития присуща некоторая определенность набора поведенческих паттернов. В своих исследованиях мы придавали значение:

- 1) освоению пространства собственного тела (манипуляции с телом);
- 2) освоению экстракорпорального пространства;
- 3) коммуникативности поведения.

Активность коммуникативного компонента поведения рассматривали как один из критериев наличия обратной связи. Если при направленности поведения на неживой предмет ответ на вопрос о наличии обратной связи очевиден, то при выборе в качестве объекта других людей дело обстоит сложнее: например, в динамике эксгибиционизма требуемая вначале реакция испуга сменяется предпочтением насмешки, унижения, а затем реакция жертвы перестает влиять на поведение. Исчезновение коммуникативного компонента — важный критерий динамики.

По дистанционному критерию (наличию дистанции между преступником и жертвой) мы выделяем среди парафилий контактные и бесконтактные. К последним следует отнести поведение, связанное с демонстрацией половых органов (эксгибиционизм), подсматривание за сексуальными действиями или обнаженными частями тела (скопофилия), подслушивание (эксаудеризм), совершение развратных действий и т. п. Общим для проявления бесконтактной активности, кроме расстояния между субъектом и объектом, является вытекающее из этого обстоятельства преимущественное использование дистанционных анализаторов (зрительного, слухового, обонятельного). Сюда же следует отнести «психический» садизм или мазохизм.

Контактными формами проявления активности являются все виды поведения, связанные с непосредственным контактом преступника и жертвы, например ее физическое истязание при садистических действиях, коитус при изнасиловании, ощупывание половых органов при педофилии. При этих видах поведения подключается тактильная модальность.

Под регрессивностью мы понимаем проявление активности в элементах поведения, свойственных более ранним этапам развития, чем тот, в котором находится действующий индивид. Ряд садистических действий над жертвами и некросадистических над трупами, расчленение, вскрытие и т. п. сходны с действиями ребенка, из любопытства разбирающего игрушки. Подобные действия психоаналитики определяют как возврат к «оральной»

стадии проявления каннибализма [6]. Регрессивность проявляется в поведенческой деятельности педофила при разглядывании детских гениталий и манипулировании с ними — паттерн этого поведения в норме характерен для возраста 4–5 лет.

Стереотипность в проявлении активности сексуального поведения, свойственная большинству лиц с парафилиями, выражается в прогнозируемости их действий, она проявляется в стремлении осуществлять только определенные виды деятельности, например анальный коитус или фелляцию. Стереотипность в проявлении активности часто связана с определенной окружающей обстановкой. Так, серийный маньяк, совершивший ряд нападений на девочек-подростков на территории Алексеевского жилого массива г. Харькова, описывал возникновение влечения к нападению, когда он находился внутри микрорайонов в окружении высотных домов, в иных районах города такого желания не возникало. У многих серийных преступников в виде стереотипа отмечается феномен неоднократного возвращения на место преступления, где окружающая обстановка способствовала

запуску воспоминаний.

Наши наблюдения позволяют сделать вывод, что клинические проявления парафилий при совершении уголовно наказуемых деяний весьма многообразны — от сексуального поведения, близкого к нормативному (в частности, при раптофилии, когда обычный гетеросексуальный половой акт просто предваряется обязательным принуждением к нему), до немотивированных и внешне лишенных смысла нападений с нанесением множественных ранений или убийства. Это говорит о необходимости искать достаточно простые и в то же время фундаментальные принципы классификации видов активности. Проведенное исследование представляет определенный шаг в данном направлении. Полученная информация позволяет на качественно ином уровне решать такие существенные криминологические проблемы, как степень достоверности участия подозреваемого лица в совершении расследуемого полового преступления на этапах доследственной проверки и предварительного следствия.

Литература

1. Кришталь В. В., Гульман Б. Л. Сексология. Т. II. Клиническая сексология.— Харьков: Акад. сексол. исслед.— 1997.— 272 с.
2. Частная сексопатология / Под ред. проф. Г. С. Васильченко.— М.: Медицина, 1983.— 326 с.
3. Имелинский К. Сексология и сексопатология: Пер. с польск.— М.: Медицина, 1988.— 424 с.
4. Каченко А. А. Сексуальные извращения — парафилии.— М.: Триада-х, 1999.— 461 с.
5. Каченко А. А., Введенский Г. Е., Дворянчиков Н. В. Судебно-сексологическая экспертиза. Т. 1.— М.: СИСП им. В. П. Сербского, 1998.— 360 с.
6. Антонян Ю. М. Убийство ради убийства.— М.: Щит-М, 1998.— 223 с.

Поступила 28.08.2008